

3863

29

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Краткий отчетъ о празднованіи
въ 1927 году.

1964 г.

Составилъ
Н. А. Цуриковъ

ПРАГА
Издание Педагогического Бюро
Praha I., ul. Karoliny Světlé, č. 21.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

*Н. А. Цуриковъ. Краткій отчетъ о празднованіи
„Дня Русской Культуры“ въ 1927 г. 3*

Приложения:

1. Пушкинскіе дни въ Россіи	7
1. Къ исторіи „Дней Русской Культуры“. Изъ статьи <i>В. Ф. Ходасевича</i> (стр. 8). 2. Пушкин- скіе дни въ Москвѣ. Изъ статьи профессора <i>П. Н. Сакулина</i> (стр. 9). 3. Празднованія „Пуш- кинскаго дня“ въ Россіи въ 1927 г. (стр. 10).	
2. День Русской Культуры и русскія дѣти	12
„Наши дѣти“. Статья <i>А. Чернаго</i> .	
3. Ружена Шварцова о Россіи	16
Стихотвореніе <i>Ружены Шварцовой</i> „Россіи“ въ переводѣ <i>К. Бальмонта</i> .	
4. Къ празднованію „Дня Русской Культуры“ въ 1928 году	18
5. Перечень изданій, вышедшихъ ко „Дню Рус- ской Культуры“ въ 1925-1927 гг.	19

Снимки въ текстѣ.

1. Китайское стихотвореніе Ма-Хун-Ци, посвя-
щеннное Пушкину (стр. 6).
2. Потомки Пушкина (стр. 11).

13 РК 20826

Уже въ третій разъ Педагогическое Бюро даетъ отчетъ о празднованію „Дня Русской Культуры“.

Цѣлью первыхъ двухъ отчетовъ являлось возбужденіе интереса къ празднованію въ тѣхъ странахъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно въ то время еще не происходило. Ознакомленіе съ программами праздника и съ описаніемъ того, какъ онъ протекалъ, естественно давали материалъ, помогавшій организаторамъ празднованія въ ихъ работѣ по проведенію „Дня Русской Культуры“ тамъ, гдѣ онъ устраивался впервые.

Судя по распространенію этихъ сборниковъ, можно думать, что эта цѣль ихъ изданія — была выполнена.

Если въ 1926 году еще не было вполнѣ ясно, повсемѣстно ли вошелъ этотъ праздникъ въ жизнь русскихъ, живущихъ за рубежомъ, то послѣ третьаго празднованія, изъ обзора всего материала о „Днѣ Русской Культуры“ въ 1927 году — это уже не подлежитъ никакому сомнѣнію. Возможно было и другое опасеніе. Первый разъ, въ 1925 году праздникъ происходилъ далеко не во всѣхъ странахъ и не во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ жить значительное число русскихъ. Второй разъ, въ 1926 году, по сравненію съ предыдущимъ годомъ произошелъ значительный ростъ странъ и мѣсть празднованія. 1927 годъ явился рѣшающимъ, такъ какъ можно было предполагать и могло случиться, что интересъ къ этому дѣлу падетъ и „волна склынетъ“. Но этого не произошло.

Абсолютное число странъ и мѣстъ празднованія въ настоящемъ очеркѣ приводится нами меньшее, чѣмъ въ предыдущемъ году. Но это объясняется не сокращеніемъ празднованія, а не-полученіемъ нами свѣдѣній изъ части мѣстъ, гдѣ празднованіе уже вошло въ жизнь*).

Этотъ завѣдомо неполный перечень таковъ:

Америка (Нью-Йоркъ), *Англія* (Лондонъ), *Бельгія* (Брюссель), *Болгарія* (Варна, Пловдивъ, Софія и др.), *Греція* (Аѳіны и Салоники), *Германія* (Берлинъ и Дрезденъ), *Данія* (Копенгагенъ**), *Данцигъ*, *Италія* (Римъ), *Китай* (Тяньцзинъ, Харбинъ и Шанхай***), *Латвія* (Двинскъ, Корсавка, Рига, Рѣжица и др.), *Литва* (Вилькоміръ, Кіарты, Ковно, Ловжицы, Можейки и Эжеры), *Польша* (Брестъ надъ Бугомъ, Варшава, Вильна, Гродно, Кременецъ и др. мѣста на Волыни, Лодзь, Лунинецъ, Львовъ, Перемышль, Петрковъ, Ровно, Станиславовъ, Ченстоховъ и др.), *Фінляндія* (Гельсінгфорсъ), *Франція* (Коломбель, Ліонъ и Парижъ), *Чехословакія* (Братислава, Брно, Кладно****), Моравская Острава, Пильзенъ, Піsekъ, Прага, Пшибрамъ, Страконицы, Ужгородъ и др. мѣста Подкарпатской Руси*****), Уѣздъ надъ Лѣсъ), *Швейцарія* (Женева), *Эстонія* (Изборскъ, Кютте-ходъ, Коппель, Залѣсье, Нарва, Печеры, Ревель и Юрьевъ), *Югославія* (Бѣлая Церковь, Бѣлградъ, Дубровникъ, Загребъ, Игало, Любляны, Нови Бечай и Скопле).

Дѣлая нѣкоторые общіе выводы изъ обзора всего матеріала, надо отмѣтить слѣдующее:

1. Судя по опыту трехъ такихъ крупныхъ „русскихъ центровъ“, какъ Прага, Берлинъ и Парижъ, перенасыщенныхъ вообще разнообразными научными докладами и лекціями, собранія въ

*) Педагогическое Бюро настоячиво просить, однако, сообщать ему хотя бы самая краткія свѣдѣнія о празднованіи „Дня Русской Культуры“ въ 1928 году, чтобы имѣть возможность дать въ будущемъ отчетъ полная свѣдѣнія.

**) Впервые.

***) Въ Тяньцзинѣ и Шанхаѣ происходилъ впервые. Въ Харбинѣ, этомъ крупнѣйшемъ и важномъ русскомъ центрѣ, гдѣ въ 1926 году „День Русской Культуры“ праздновался только въ I-мъ Харбинскомъ Реальному Смѣшанномъ Училищѣ, въ 1927 году онъ уже вышелъ за предѣлы школы.

****) Гдѣ русскій лекторъ читалъ по приглашенію чеховъ о русской культурѣ на чешскомъ языке.

*****) Съ участіемъ 217 народныхъ читаленъ.

„День Русской Культуры“ съ рѣчами и докладами о значеніи русской культуры проходили съ меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ въ первые годы празднованія, и наоборотъ: вечера, на которыхъ читаются отрывки изъ произведеній русскихъ писателей, исполняется русская музыка, даются русскіе спектакли, показываются на экранѣ виды главныхъ городовъ Россіи и вообще русскія картины, или представляющія чисто народныя праздники (какъ въ Эстоніи), однимъ словомъ все, что является не изъясненіемъ, а обнаруженіемъ и демонстрированіемъ русской культуры — проходятъ обычно съ огромнымъ успѣхомъ.

Не учесть этого — было бы неправильно.

2. Уже во многихъ мѣстахъ устроители праздника все болѣе проникаются той безспорной мыслью, что нужный всѣмъ „День Русской Культуры“ больше всего нуженъ нашимъ дѣтямъ. Повсемѣстный ростъ чисто дѣтскихъ праздниковъ — это подтверждается.

3. „День Русской Культуры“ начинаетъ, такъ сказать, „расширяться“. Въ Парижѣ, Брестѣ надъ Бугомъ, Ревель и многихъ другихъ мѣстахъ онъ былъ въ 1927 году — многодневнымъ. Кромѣ того, отчасти въ связи съ „Днемъ Русской Культуры“, образуются новыя культурныя начинанія: строятся „русскіе дома“, организуются постоянныя чтенія по русской культурѣ и т. д. Болѣе того: тотъ подъемъ, который испытывается многими во время торжественныхъ засѣданій, не проходить безслѣдно и, судя, напримѣръ, по сообщенію изъ Эстоніи, въ связи и вслѣдъ за „Днемъ Русской Культуры“, молодежь начинаетъ перечитывать классиковъ. Одинъ день рождаетъ многое, свѣтъ отъ праздника падаетъ и на будни.

4. По примѣру Праги и Парижа въ „День Русской Культуры“ все чаще используется радио. Этимъ путемъ къ празднику пріобщаются и русскіе, живущіе одиночками среди мѣстного населенія. Во многихъ мѣстахъ въ этотъ день даются радио-концерты русской музыки, концерты предшествуютъ краткія поясненія и вступленія. Въ 1927 году радио было широко использовано уже и въ Эстоніи, что особенно и интересно и важно...

5. Если въ первый годъ „День Русской Культуры“ праздновался, главнымъ образомъ, въ большихъ центрахъ, въ столицахъ Европы, гдѣ живутъ тѣ русскіе люди, которымъ естественно

легче удовлетворять свои культурные потребности, то въ 1926 и 1927 годахъ празднікъ началь уже „децентрализоваться“. Въ Латвії, Эстонії, Литвѣ, Чехословакії (особенно въ Подкарпатской Руси) и Польшѣ „День Русской Культуры“ празднуется теперь во многихъ и провинціальныхъ пунктахъ и, такимъ образомъ, расширяется и терроріально и врастаетъ въ почву.

Китайское стихотворение Ма-Хун-Ци, посвященное Пушкину.

ДИНЬ-ЛИ-ВЫ уже давнымъ давно обратился въ виста (т. е. ПУШКИНА давно уже не было въ живыхъ) Много разъ перечитывая произведения ПУШКИНА, я всегда мечтала: казалось, что когда поэтъ беретъ въ руки перо — онъ нолонъ вдохновенія до такой степени, что даже небеса ему повавидовали (т. е. ПУШКИНЪ рано умеръ). Пока міръ существуетъ — будуть существовать творения ПУШКИНА, и потому судьба его лучше многихъ другихъ. Его творенія такъ богаты содержаніемъ (заставляютъ много лумать), какъ полная осенняя луна или весенне цвѣты. Его творенія такъ же роскошны, какъ творенія (древнихъ поэтовъ) ЛЗЯ-ДАО и МЫНЬ-ДЗЭ. Мѣт грустно, что я не знакомъ съ ХАНЬ-Ю (писателемъ-критикомъ древности), равнымъ ПУШКИНУ, и я не знаю, кому бы я могъ послать это стихотворение-посвященіе.

普	州	秋	到	丁
什	向	月	有	仙
金	未	文	神	化
九	識	章	天	鶴
十	九	富	亦	久
	輪	島	三	成
	原	度	一	空
		郊	遇	幾
		寒	紀	度
		體	念	披
		製	感	吟
		工	而	想
		漸	賦	像
		愧	此	中
		荆		筆

馬 洪 奇

Снимокъ изъ газеты, посвященной памяти Пушкина и изданной въ 1927 г. ко „Дню Русской Культуры“ въ Харбинѣ.

6. Во многихъ мѣстахъ, и не только славянскихъ странахъ, что естественно, на праздникъ присутствуютъ, а иногда и принимаютъ болѣе дѣйственное участіе и иностранцы. Такимъ

образомъ, къ празднику пріобщаются и иностранцы, что вызываетъ и пробуждаетъ у нихъ интересъ ко всему русскому.

7. По прежнему въ очень многихъ мѣстахъ и для очень многихъ русскихъ этотъ день служитъ толчкомъ для пробуждения национального самосознанія. И надо думать, что неоднократнымъ было то, что произошло послѣ одного изъ праздниковъ въ одномъ изъ мѣстъ, когда одинъ изъ русскихъ мальчиковъ, выходя съ праздника, воскликнулъ: „Какъ хорошо быть русскимъ!“

И есть нѣчто и символическое и радостное въ томъ, что почти навѣрно не подозрѣвая объ этомъ, этотъ русский мальчикъ, въ результатѣ „пушкинского дня“, сто лѣтъ спустя, усвоилъ и почти дословно повторилъ тотъ „пушкинскій завѣтъ“, который оставилъ намъ Пушкинъ въ своемъ знаменитомъ письмѣ къ Чаадаеву: „Клянусь Вамъ честью, что ни за что на свѣтѣ я не захотѣлъ бы ни перемѣнить родину, ни имѣть другой исторіи, кромѣ исторіи нашихъ предковъ, какой намъ ее далъ Богъ“.

Этими общими замѣчаніями и выводами относительно праздника „Дня Русской Культуры“ въ 1927 году мы и ограничиваемся.

Приложение.

„Пушкинскіе дни“ въ Россіи.

О нашемъ зарубежномъ празднике въ Россіи вѣроятно многіе впервые узнали изъ статьи г. Кольцова въ № 106 газеты „Правда“ за 1927 годъ. Произошло это слѣдующимъ образомъ. *Академікъ Карскій*, получивъ командировку заграницу, прѣѣхалъ въ Прагу, а оттуда поѣхалъ въ Бѣлградъ, где присутствовалъ на празднике „Дня Русской Культуры“. Въ своемъ отчетѣ о заграничной поѣздкѣ онъ упомянулъ и объ этомъ празднованіи, разсматривая его какъ нѣкоторый культурный фактъ. Мы не имѣемъ текста этого отчета, а судимъ о немъ по неодобрительному отзыву г. Кольцова. Вѣроятно, широкимъ кругамъ живущихъ въ Россіи этотъ специальный отчетъ также былъ недоступенъ. Теперь, однако, благодаря г. Кольцову и его статьѣ въ „Правдѣ“, многіе въ Россіи о нашемъ празднике узнали.

Но, если таково положеніе тамъ, то здѣсь, за рубежомъ нѣтъ никакихъ препятствій къ тому, чтобы знать о происходящемъ въ Россіи.

Исторію возникновенія пушкинскихъ дней въ Петроградѣ и Москвѣ мы имѣемъ въ статьяхъ *В. Ф. Ходасевича* и проф. *П. Н. Сакулина*, выдержки изъ которыхъ мы приводимъ ниже.

Сравнивая нашъ „День Русской Культуры“ съ „пушкинскими днями“ тамъ, мы, однако, видимъ, что между ними есть существенная разница. Въ то время, какъ мы празднуемъ „День Русской Культуры“, пріурочивая его ко дню рождения Пушкина, называя его во многихъ мѣстахъ „рускимъ днемъ“, вспоминая въ этотъ день о всѣхъ достиженіяхъ Россіи, посвящая въ этотъ день очень много и мыслей и словъ и чувствъ именно ей, наполняя его національнымъ чувствомъ и стремясь къ тому, чтобы празднованіе происходило повсемѣстно, тамъ это только, вѣрнѣе, строго пушкинскій день, повидимому очень интересный, подводящій итоги годовой работѣ по изученію Пушкина и осуществляемый научными и литературными обществами, но носящей и по задачѣ и по содержанію болѣе узкій характеръ.

1. Къ исторіи „Дней Русской Культуры“.

(Изъ статьи В. Ф. Ходасевича*).

«Дни Русской Культуры» имѣютъ свою исторію.

Въ концѣ 1920 года среди членовъ петербургскаго «Дома Литераторовъ» возникла мысль объ устройствѣ ежегодныхъ всероссийскихъ чествованій памяти Пушкина. Былъ составленъ организаціонный комитетъ, въ который вошли, между прочимъ, А. А. Ахматова, А. А. Блокъ, Н. С. Гумилевъ, Н. А. Котляревскій, М. А. Кузминъ, П. Е. Щеголевъ и пишущій эти строки. Отъ «Дома Литераторовъ» въ комитетѣ приняли участіе Н. М. Волковскій, В. Я. Ирецкій и Б. О. Харитонъ, въ особенности потрудившіяся для организаціи чествованія. (Осенью 1922 года всѣ трое были высланы совѣтскимъ правительствомъ за-границу, а «Домъ Литераторовъ» закрытъ).

Было постановлено чествованіе пріурочить ко дню смерти Пушкина, и 11 февраля 1921 года въ «Домѣ Литераторовъ» состоялось торжественное засѣданіе, на которомъ съ рѣчами выступили А. Ф. Кони, Н. А. Котляревскій и А. А. Блокъ. М. А. Кузминъ прочиталъ свои стихи. Были также прочитаны привѣтствія отъ 16 ученыхъ и литературныхъ организацій. 13 февраля состоялся тамъ же второй пушкинскій вечеръ, съ рѣчами А. А. Блока, В. Ф. Ходасевича и Б. М. Эйхенбаума. 14 февраля тамъ же происходилъ третій вечеръ, съ докладомъ на тему «Пушкинъ и музыка» и рядомъ музыкальныхъ номеровъ. Четвертый вечеръ, въ виду наплыва публики, состоялся въ одной изъ аудиторій

*) Приложение къ № 736 газеты „Возрожденіе“ за 1927 г.

Спб. Университета. Участвовали: А. А. Блокъ, М. А. Кузминъ, Ф. К. Сологубъ, В. Ф. Ходасевичъ и Б. М. Эйхенбаумъ.

Въ слѣдующемъ году идея пушкинскихъ торжествъ получила уже болѣе широкое распространеніе. Въ вечерѣ «Дома Литераторовъ», 11 февраля 1922 года, участвовали: А. А. Ахматова, П. Г. Губеръ, А. Ф. Кони, Н. А. Котляревскій М. А. Кузминъ, Ф. К. Сологубъ, П. Е. Щеголевъ, а также рядъ артистовъ и музыкантовъ.

Въ тотъ же день состоялось въ Московской Консерваторіи торжественное засѣданіе 27 литературныхъ, научныхъ и артистическихъ организацій. Въ вечерѣ приняли участіе В. Я. Брюсовъ, П. Н. Сакулинъ и рядъ артистовъ.

12 февраля въ Государственной Филармоніи состоялся концертъ изъ произведений на тексты Пушкина. Въ тѣ же дни рядъ ученыхъ и литературныхъ обществъ посвятили свои засѣданія памяти Пушкина (Общество Друзей Книги, Институтъ Книговѣдѣнія и др.).

Тогда же состоялся рядъ пушкинскихъ вечеровъ въ провинціи, и чествованіе памяти поэта начало принимать дѣйствительно всероссійской характеръ.

Всльдѣтъ затѣмъ въ Московскому Обществѣ Любителей Российской Словесности возникла мысль о пріуроченіи пушкинскихъ торжествъ ко дню рождения, а не ко дню смерти поэта, и 8 іюня 1922 года въ Обществѣ было устроено засѣданіе съ рѣчами П. Н. Сакулина и М. А. Цявловскаго, а также съ участіемъ артистовъ и музыкантовъ. Такимъ образомъ, въ 1922 году пушкинскія торжества происходили дважды. То же самое повторилось и въ 1923 году, но на сей разъ, по соглашенію съ петербургскими организаціями, постановлено было всероссійскія чествованія памяти Пушкина впредь пріурочивать не ко дню смерти поэта, а ко дню его рождения.

2. Пушкинскіе дни въ Москвѣ.

(Професоръ П. Н. Сакулинъ о дѣятельности Пушкинской Комиссіи „Общества Любителей Российской Словесности“ въ Москвѣ*).

Одной изъ задачъ Комиссіи является организація ежегодного чествованія памяти поэта, установленного въ 1921 году по

*) Изъ очерка „Общество Любителей Российской Словесности“ въ журнале „Печать и Революція“, № 7 за 1927 годъ, стр. 304.

инициативѣ Ленинграда. Первое торжественное собрание съ участіемъ ряда московскихъ литературныхъ, научныхъ и художественныхъ обществъ, учрежденій и организаций состоялось 11 февраля 1922 года (въ день смерти поэта). Въ томъ же году 8 іюня (въ день рожденія поэта) Общество совмѣстно съ Московской Государственной Консерваторіей устроило еще большой Пушкинскій вечеръ. Съ тѣхъ поръ Общество и его Пушкинская комиссія вмѣстѣ съ Московской Консерваторіей регулярно спра-
ляютъ Пушкинскій день, пріурочивая его къ 6-му іюня, точно ко дню рожденія поэта; произносимыя рѣчи обычно характеризуютъ, во-первыхъ, жизнь и творчество Пушкина сто лѣтъ назадъ и, во-вторыхъ, состояніе пушкиніан въ данномъ году; для художественной части программы берутся произведенія, написанныя также сто лѣтъ назадъ; почти каждый годъ въ фойе Консерваторіи устраивается выставка (*Л. С. Гинсбургомъ*). Особенno торжественно была отмѣчена 125-я годовщина (въ 1924 году) — въ Большомъ театрѣ, съ рѣчами *П. Н. Сакулина, Вяч. Иванова и А. В. Луначарского*, съ постановкой нѣсколькоихъ картинъ изъ оперы „Евгений Онѣгинъ“ (въ роли Ленского — *Л. В. Собиновъ*). 24 октября 1926 года въ б. домѣ Веневитиновыхъ члены Комиссіи поминали столѣтіе со дня чтенія Пушкинымъ своего „Бориса Годунова“, а 9 февраля 1927 года въ Маломъ залѣ Консерваторіи былъ устроенъ вечеръ „Смерть Пушкина“ (по случаю девяностолѣтней годовщины). Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что 6 іюня 1927 года, кромѣ традиціоннаго „Пушкинскаго дня“ — въ Москвѣ, Общество и его Пушкинская комиссія, по инициативѣ артистовъ Московскаго Художественнаго театра, организовала въ Ленинградѣ Пушкинскій вечеръ, приближайшемъ участіи Пушкинского дома при Академіи наукъ и Общества друзей Пушкинского заповѣдника; вечеръ этотъ про-
исходилъ подъ предсѣдательствомъ президента Академіи наукъ, академика *А. П. Карпинскаго*.

3. Празднованія „Пушкинскаго дня“ въ Россіи въ 1927 году.

Въ Петербургѣ 5-го и 6-го іюня 1927 г. праздновали 128-ую годовщину со дня рожденія Пушкина. Въ квартирѣ, где умеръ Пушкинъ, былъ прочитанъ рядъ докладовъ, посвященныхъ

послѣднимъ моментамъ его жизни. Въ Академіи Наукъ было торжественное собрание. Въ Пушкинскомъ домѣ открылась выставка, посвященная Михайловскому и Тригорскому. Пушкинскій домъ выпустилъ путеводитель по Пушкинскому заповѣднику въ Псковской губернії*).

У дома, въ которомъ родился Пушкинъ, состоялось, въ день рожденія поэта, подъ открытымъ небомъ торжественное собрание его памяти. Собрание было открыто предсѣдателемъ общества «Старая Москва» П. Н. Милернѣ, который сообщилъ, что особая комиссія, послѣ тщательныхъ изысканій, постановила: 1) мѣстомъ рожденія А. С. Пушкина считать д. № 10 по улицѣ Баумана (бывшая Нѣмецкая), 2) днемъ его рожденія считать 26-ое мая (6 июня) 1799 года.

Потомки Пушкина

Слѣва направо: Григорій Александровичъ, Анна Александровна и Григорій Григоріевичъ Пушкины. (Снимокъ сдѣланъ въ Москвѣ, около дома, гдѣ родился поэтъ, въ пушкинскіе дни 1927 года).

Къ этому дому прикреплена памятная доска, на которой высѣчены три строки:

Здѣсь былъ домъ, гдѣ
26 мая (6 июня) 1799 родился
А. С. ПУШКИНЪ.

*.) „Правда“ 7.VI. 1927 года.

На собраниі присутствовали особо прибывшіе въ Москву потомки Пушкина, внуки его Григорій Александровичъ и Анна Александровна Пушкины, правнучки Марина Петровна и Наталія Петровна Герингѣ, правнукъ Григорій Григорьевичъ Пушкинъ и внучка Льва Сергеевича Пушкина Вѣра Анатоліевна Константиновичѣ*).

День Русской Культуры и русскія дѣти.

Какъ мы уже отмѣчали въ первомъ сборникѣ о празднованіи „Дня Русской Культуры“ въ 1925 году, мысль о повсемѣстномъ празднике возникла въ городѣ Прагѣ на „Совѣщаніи по борьбѣ съ денационализацией“. И это не странно, такъ какъ вопросъ о нашихъ дѣтяхъ и объ ихъ отпаденіи отъ русской культуры одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ и больныхъ.

И настъ поэтому не удивляетъ, что воспроизведенная ниже статья о нашихъ дѣтяхъ въ связи съ ихъ денационализацией появилась въ 1927 году въ „День Русской Культуры“.

Можно не соглашаться съ авторомъ статьи въ томъ, что чуть ли не единственной задачей эмиграціи является забота о „русскости“ нашихъ дѣтей, но отъ этого ни значеніе этой задачи, ни мысли автора не становятся менѣе значительными.

Наши дѣти**).

(Статья А. Чернаго).

Они живутъ рядомъ съ нами — русскія дѣти, маленький народъ, не знающій Россіи. У нихъ какая-то своя подводная жизнь: приносятъ въ домъ лубочно-раскрашенные французскіе еженедѣльники для дѣтей и, сдвинувъ брови, не улыбаясь, рассматриваютъ нелѣпые и смѣшныя фигурки; съ опытностью старыхъ биржевиковъ собираютъ марки, мѣняютъ ихъ, бѣгаютъ на марочную биржу и слѣдятъ за движениемъ цѣнъ по новымъ прейскурантамъ; строятъ изъ стальныхъ продырявленныхъ пластинокъ подъемные краны и похожіе на эшафотъ элеваторы (скучныя игрушки для маленькихъ марсіанъ!); надвинувъ на голову пластинку съ тугими наушниками, хмуро слушаютъ наплывающій съ Эйфелевой вышки радиоскрежетъ и одновременно пробѣгаютъ глазами заданныя на завтра страницы изъ исторіи французской революціи... Къ нимъ никогда не приходятъ маленькие французы, школьные пріятели, и сами они тоже въ гости

*) „Вечерняя Москва“.

**) Приложение къ № 736 газеты „Возрожденіе“ за 1927 г.

къ нимъ не ходятъ: не принято. По четвергамъ — кинематографъ. Геніальный Чаплинъ утираетъ носъ салфеткой своей дамы; ковбой, привставъ на сѣдлѣ, ловить свалившуюся со скалы любимую дѣвушку; изящный банкиръ по случаю паденія рельсо-прокатныхъ акцій подноситъ къ виску изящнымъ движениемъ браунингъ.

Россіи наши дѣти не видали и не знаютъ. Кой къ кому изъ нихъ перешелъ по наслѣдству обрывокъ русской хрестоматіи со странными картинками. Генералъ Топтыгинъ, развалившійся въ саняхъ, дѣвушка, сидящая на окованномъ сундуке въ снѣжномъ бору, витязи, выходящіе изъ моря... Дѣти перелистываютъ, смотрятъ, — далекіе сѣверные джунгли, «Россія». — «Тарзанъ», ужасный романъ-сѣмечки, пожалуй, плѣнительнѣе и ближе.

Иногда заглянуть въ передовицу эмигрантской газеты, брошенной отцомъ на столъ. Непонятно. Раскроютъ «Архивъ русской революціи» — скучно.

* * *

Путь одинъ — русская книга. Если кто-либо изъ взрослыхъ поможетъ дѣтямъ и среди безчисленныхъ томовъ разыщетъ и укажетъ то, что нужно, — нѣть внимательнѣе, нѣть роднѣе читателя, чѣмъ русскія дѣти. Лѣсковскій «Кадетскій монастырь», либо «Звѣрь», либо «Неразмѣнныи рубль», даже въ простомъ домашнемъ чтеніи-журчаніи сразу заставитъ дѣтей забыть и о вечернемъ радио и о подъемныхъ кранахъ изъ стальныхъ пластинокъ. Такъ не слушаютъ (да и не читаютъ этого вздора вслухъ) ни «Тарзана», ни «Генерала Дуракина» изъ серіи несмѣняемой «розовой библиотеки», ни отвратительныхъ еженедѣльниковъ изъ угловыхъ лавочекъ.

И, быть можетъ, самый непропащій, самый плодотворный часъ эмигрантского досуга тотъ часъ, когда мы, отойдя отъ нашихъ правыхъ-лѣвыхъ планетарныхъ споровъ, знакомимъ дѣтей съ настоящей русской книгой. Вы увидите чудо: маленький иностранецъ Ивановъ, съ запинкой лѣпящій фразу на родномъ языке, вдругъ на вашихъ глазахъ станетъ русскимъ. Гдѣ надо, — бойко и задорно улыбнется, гдѣ надо, — по-русски задумается, а если задастъ вопросъ, то вы и по вопросу поймете, что дошло какъ разъ то, ради чего авторъ и огородъ городитъ...

Даже, казалось бы, такая взрослая и сложная книга, какъ «Мертвыя души». Повторите въ коляскѣ съ Чичиковымъ его знаменитое путешествіе, прихвативъ съ собою въ попутчики знакомаго русскаго мальчика, вы не пожалѣете объ этомъ. Съ такою свѣжестью воспріятія, такъ неожиданно легко схватить онъ и разгадаетъ, взглядываясь и узнавая на каждомъ поворотѣ дороги свое невиданное-неслыханное. И вы, напрягая память и отвѣчая на жадные дѣтскіе разспросы, благодарно возстановите черту за чертой уплывающую необъятную картину — Россію...

Ребенокъ васъ поразить. Такъ комнатная, родившаяся въ клѣткѣ бѣлка, никогда не видавшая своей лѣсной родины, жадно внююхивается въ каждую хвоину брошенной ей еловой вѣтки. Всмотритесь пристальнѣ: пройдетъ минута, и въ каждомъ движениі передъ вами заправскій лѣсной звѣрекъ.

* * *

Недавно съ одной дѣвочкой перечитывали мы «Сказку о рыбакѣ и рыбкѣ». Прочли, чтобы посравнить и подлинную народную сказку о той же рыбкѣ. Сидѣли тихо и думали. Быть можетъ, вотъ эти самыя слова:

„На морѣ, на окіянѣ, на островѣ на Буянѣ
стояла небольшая ветхая избушка; въ той избушкѣ жили старики да старуха“...
слушать отъ своей няни и самъ Пушкинъ, глядя въ окно на качающіяся русскія сосны и прислушиваясь къ складывающимся въ головѣ вступительнымъ строкамъ:

«Жиль старики со своею старухой
У самаго синяго моря;
Они жили въ ветхой землянкѣ
Ровно тридцать лѣтъ и три года».

Дѣвочка, никогда не видавшая Россіи, нарисовала на моемъ блокнотѣ картинку. Рыбакъ былъ похожъ на бretонскаго рыбака, старуха на его жену-бретонку и корыто на бretонскую лодку. Вокругъ корыта росли пальмы. Дѣвочка жила въ прошломъ году въ городкѣ и океана и другихъ рыбаковъ не видала. А пальмы она видѣла гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ: не то въ Африкѣ, не то въ парижскомъ ботаническомъ саду.

* * *

Съ каждымъ днемъ все дальше и дальше уплываетъ отъ нашихъ дѣтей русская золотая рыбка. Намъ, взрослымъ, не-когда. Черной работы по горло, а въ свободныя минуты до одури споримъ, ходимъ смотрѣть Чаплина (мы, вѣдь, тоже люди) и играемъ въ шестьдесятъ шесть. Маленький народъ, не знаю-щій Россіи, день за днемъ подрастаетъ... Пока мы еще пони-маемъ другъ друга. Близкое и родное намъ еще таится то въ одномъ, то въ другомъ дѣтскомъ сердцѣ.

И порой нечаянно, какъ дорогой незаслуженный подарокъ, получишь отъ маленькаго иностранца Иванова больше, чѣмъ мы ему дали.

Вотъ страничка изъ моего дѣтскаго архива, «Стихи къ Пуш-кину», написанные семилѣтнимъ русскимъ мальчикомъ въ Римѣ:

•Вотъ въ самой, самой глухи поля
Разлегся на травѣ густой,
Чтобъ поразумѣть здѣсь на волѣ
Самъ Пушкинъ, нашъ поэтъ младой.
Деревья всѣ тихо шумятъ
И птицы весело поютъ,
Кузничекъ, словно акробатъ,
Скачать въ травѣ то тамъ, то тутъ.
Иль пчелка пронесется,
Иль бабочка крыломъ блеснетъ,
Въ его душѣ все остается
И никогда не пропадетъ.
Тебѣ вѣдь даже и не снится,
Что въ самомъ юношествѣ лѣтъ
Съ тобою, можетъ быть, случится
И что погибнешь ты, поэтъ?
Что ты погибнешь на дуэли,
Съ которою нельзя шутить,
Умрешь ты на серьезномъ дѣлѣ
И смерть нельзя предотвратить.
И зналъ ли ты: со смертію твоей,
Которую ты, какъ герой, принялъ,
Что нынѣ плачетъ по тебѣ Орфей,
И плакалъ я, когда твой стихъ читалъ?•

Я читаю вслухъ эти наивныя дѣтскія строки, и мнѣ кажется, что стоящій на столѣ портретъ отрока Пушкина сочувственно улыбается. Портретъ этотъ я купилъ въ Псковѣ, на базарѣ, у неграмотной бабы - букинистки, быть можетъ, одной изъ правнучекъ Арины Родионовны...

Будемъ вѣрить, господа взрослые, что золотая рыбка еще вернется, и наши дѣти научатся болѣе разумно и бережно съ нею обращаться, чѣмъ мы.

Парижъ, 1927.

Ружена Шварцова о Россіи.

Въ тяжелые дни страданій Россіи и нашего вынужденного пребыванія вънѣ Родины, съ особымъ чувствомъ мы воспринимаемъ все, что показываетъ намъ, что есть и не русскіе люди, которымъ близко наше горе и которые чувствуютъ его, какъ свое собственное.

Россіи

(стих. Ружены Шварцовой)

Переводъ съ чешскаго К. Бальмонта*).

Россія... Кто видѣтъ ее?..

Да святится имя Твое...

Сердце не спросить уже ни о чёмъ,

Шопотъ лишь, слезы лишь въ немъ: —

„Кто раны обвязаетъ Твои огневыя,
Россія?“.

Нѣтъ, еще путь не доконченъ сполна.

Тебѣ подорожникъ — лѣкарство,

Завтра — Твое лучезарное царство,

Свѣтлорання въ немъ тишина.

Россія, Ты въ мукѣ, мы знаемъ ее...

Да придетъ царствіе Твое...

Дѣтей Твоихъ — мучить нась доля, заклятье.

Когда Ты возьмешь ихъ въ объятья,

Въ которыхъ такъ сладко имъ было дышать,

Семи изъязвленій болѣзная Мать?

Когда утоленъ родимаго звона,

*) Послѣднія Новости, 1927 г. № 2202.

Напѣвы и Волги, и Дона,
И отчій очагъ, и цвѣточки, травинки родныя,
Россія?

Хлѣбъ насущный дай дѣтямъ своимъ...
Гдѣ минута съ концомъ — испытаніямъ злымъ?
Когда Ты вернешь для желанныхъ утѣхъ
Наденьку, Соню, и всѣхъ,
Кто старъ, и кто малъ,
Плугъ боли все сердце вспахаль,
Брошено доброе сѣмя-зерно,
Не на камень упало оно,
Будутъ жатвы живыя
На пашняхъ Твоихъ, Россія.

Россія въ великомъ пути,
Должникамъ своимъ вины ихъ отпусти...
О, народъ распятый
Раны Твои, — раны тѣ святы, —
Мы цѣлуемъ, — вампиры кровь Твою пьютъ.
Великимъ мертвымъ Твоимъ
Въ нашихъ душахъ — пріютъ,
Они въ насъ живутъ,
Мы взываемъ къnimъ,
Крѣпитъ, воскрываетъ насъ сонъ бѣлоснѣжный,
Прекрасный и нѣжный.
О пастырскомъ мірѣ, о лѣтѣ Твоемъ.
На свѣтѣ широкомъ, на всемъ,
Ни за кого наше сердце такъ пылко не бьется,
Какъ за Тебя, вся въ терзаньяхъ, Россія,
Чья кровь несосчитанно льется, —
Россія,
Святая, распятая,
Все же завтра на небо взятая.

**Къ празднованію „Дня Русской Культуры“
въ 1928 году.**

I

Кромѣ большихъ русскихъ колоній, въ эмиграціи не мало русскихъ, а среди нихъ особенно дѣтей, живущихъ одиночками среди иностранцевъ.

Чтобы хоть какъ-нибудь пріобщить ихъ къ празднику „Дня Русской Культуры“, Педагогическое Бюро обратилось къ извѣстному художнику И. Билибину, и имъ была исполнена специально ко „Дню Русской Культуры“ художественная открытка съ изображеніемъ Россія и текстомъ изъ Ломоносова: „Возстани и ходи, возстани и ходи Россія, отряси свои сомнѣнія и страхи, и радости и надеждѣ исполнена красуйся, ликий, возвышайся“. Отправка такой открытки въ „День Русской Культуры“ одиноко-живущему русскому является, можетъ быть, единственнымъ доступнымъ средствомъ для пріобщенія его къ празднику.

Открытка издана Акц. Общ. Саламандра въ Ригѣ L. Kaleju iela 43 Riga Latvie. Цѣна 1-го экземпляра — 3 ам. цента. При оптовой покупкѣ и магазинамъ дѣлается 25% скидки.

II

Отъ многихъ организаціонныхъ комитетовъ по устройству „Дня Русской Культуры“ въ Педагогическомъ Бюро поступали запросы о возможности получения для установки на эстрадѣ во время торжественныхъ засѣданій — бюста Пушкина.

Въ виду этого по предложенію Педагогического Бюро скульпторомъ А. С. Головинымъ былъ исполненъ и специальнymъ жюри одобренъ изготовленный А. С. Головинымъ гипсовый бюстъ Пушкина въ натуральную величину.

Цѣна 1-го экземпляра съ упаковкой и пересылкой 4½ ам. дол. Заказы слѣдуетъ направлять по адресу: A. S. Golovin, „Ruský Domov“, Křemencova č. 8, Praha II, Č.S.R.

III

Въ Парижѣ ко „Дню Русской Культуры“ выходитъ альманахъ „Родная Земля“ (изданіе Религіозно-Педагогического Кабинета и У.М.С.А. — прессъ) подъ редакціей проф. В. В. Зѣньковскаго и А. М. Чернаго. Альманахъ будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: литературно-художественного (Ив. Бунинъ, В. Зензиновъ, А. Купринъ, М. Осоргинъ, А. Ремизовъ, А. Черный, И. Шмелевъ и А. Яблоновский) и ряда статей, посвященныхъ русской культурѣ (А. Александровича, И. Билибина, Б. Вышеславцева, В. Зѣньковскаго, И. Лаговскаго, Г. Федотова и Г. Флоровскаго).

Статьи о русскихъ классикахъ будутъ иллюстрированы портретами, исполненными художникомъ А. Гефтеромъ.

Адресъ издательства: 10, Boul. Montparnasse, 10. Paris XV. France.

Перечень изданій, вышедшихъ ко „Дню Русской Культуры“ въ 1925-27 г.г.

I. Книги и брошюры.

1. ДЕНЬ ПРОСВѢЩЕНИЯ. Литературно-научный сборникъ. Издание Русского Национального Союза въ Эстонии. Таллинъ-Ревель 1927. Стр. 32.

2. ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ. Отчетъ о празднованіи „Дня Русской Культуры за рубежомъ“ въ 1925 году. По порученію Педагогического Бюро составилъ Н. А. Цуриковъ. Издание Педагогического Бюро. 1926. Стр. 112.

3. ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ. Обзоръ празднованія въ 1926 году. Составилъ Н. А. Цуриковъ. Издание Педагогического Бюро. Прага. 1927. Стр. 24.

4. ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ. Специальное издание Правленія Виленского Русского Общества, посвященное празднованію „Дня Русской Культуры“ въ Вильнѣ, подъ редакціей В. А. Кузьмицкаго. Вильна. Стр. 18.

5. ДЕНЬ РУССКАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ въ Печерскомъ Краѣ. Сборникъ, изданный Печерскимъ Русскимъ Обществомъ Просвѣщенія подъ редакціей А. А. Булатова. Печеры. 1925. Стр. 32.

6. ЗОДЧИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ. Прага. Издание „Пламя“. Стр. 102. Въ серіи „День Русской Культуры“.

7. ИНФОРМАЦІЯ ОДНОЧНЫМЪ СКАУТАМЪ при Отдѣлѣ Королевства С. Х. С. Бѣлградъ. 1927. (Литографир.) Стр. 8.

8. А. А. КИЗЕВЕТТЕРЪ. МОСКОВСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЬ И ЕГО ТРАДИЦІИ. Роль Московского Университета въ культурной жизни Россіи. (Въ серіи „День Русской Культуры“). Прага. 1927. Стр. 18.

9. А. А. Kizevettler. VELIKÁNÍ RUSKÉHO DIVADLA. Přeložila Božena Holečkova. Praha, 1925. Str. 135*).

10. Ludvík Kuba, S. Orlov a Ivan Lapšin. RUSKÁ HUDBA a JEJI TVŮRCOVE. TŘI STUDIE. Praha, 1927. Str. 168.

11. I. I. Lappo. RUSKO a OSVOBOZENÍ BALKÁNSKÝCH SLOVANŮ. Z ruského rukopisu přeložil M. Pospišil. Praha, 1927. Str. 152.

12. МОЛОДАЯ РОССІЯ. Сборникъ для дѣтей подъ ред. А. М. Чернаго. Обложка и рисунки въ текстѣ художника Ф. С. Роженковскаго. Издание Объединеніе Земскихъ и Городскихъ Дѣятелей. Парижъ. 1927. Стран. 24.

13. M. M. Novikov. RUŠTI PŘIRODOVEDCE. Přeložila Žofie Pohorecka. Praha, 1927. Str. 156.

14. Н. Павловичъ. РУССКАЯ КУЛЬТУРА И ПОДКАРПАТСКАЯ РУСЬ. Издание Культурно-Просвѣтительного Общества имени Александра Духновича въ Ужгородѣ, вып. 23. Ужгородъ. 1926. Стр. 20.

*) Всѣ указанныя ниже книги на чешскомъ языке, выпущенные чешскимъ издательствомъ I. Otto, выполнены по инициативѣ Редакционно-Издательской Комиссии Комитета „Дня Русской Культуры“ въ Ч.С.Р.

15. ПЕРЕЗВОНЫ № 20. День Русской Культуры. Журналъ. Рига. 1926.
16. ПЕРЕЗВОНЫ № 32. Ко дню Русской Культуры. Журналъ. Рига. 1927.
17. ПРАЗДНОВАНИЕ „ДНЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ“ в I-м Харбинском Смѣшанном Реальном Училищѣ 6 июня 1926 г. Харбин. 1926. Стр. 14.
18. ПРАЗДНОВАНИЕ „ДНЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ“ в I-м Харбинском Смѣшанном Реальном Училищѣ 5 июня 1927 г. Харбин. 1927. Стр. 8.
19. РОДИНА. Сборникъ для дѣтей и юношества подъ редакціей о. М. Бурнашева. (День Русской Культуры). Издание Акц. Общ. „Саламандра“. Рига. 1926 г. Стр. 88 и 4 отд. лл. рис.
20. РОДНОЕ СЛОВО. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСѢХ. Варшава. 1926. Стр. 48.
21. РУССКАЯ КУЛЬТУРА. Сборникъ статей. Издание Объединенія Русскихъ Организаций „Дня Русской Культуры“. Бѣлградъ. 1925. Стр. 152.
22. „RUSKO V BOJI ZA OSVOBOZENÍ BALKANSKÝCH SLOVANŮ ROKŮ 1877-1878“. Napsali B. A. EVREINOV, A. V. FLOROVSKIJ, M. A. INOSTRANCEV, E. F. MAKSIMOVIČ a E. F. ŠMURLO. (Z rukopisu přeložili P. PAPAČEK, A. ŠRUT a J. TRETJAKOV). Praha, 1927. Str. XI-156.
23. РУСЬ. Сборникъ статей по русской истории. Подъ редакціей о. М. Бурнашева. Изд. Акц. Общ. „Саламандра“. Рига. 1927. Стр. 112.
24. E. Šmurlo. RUSKO V AZII a v EVROPĚ. Přeložila Žofie Pohorecká. Praha, 1926, Str. 90.

II. Газеты однодневки.

1. „ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ“. Бѣлградъ. 1926.
2. „ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ“. Варна. 1926.
3. „ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ“. Парижъ. 1926.
4. „ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ“. Парижъ. 1927.
5. „ДЕНЬ РУССКАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ“. Ревель. 1925.
6. „ДЕНЬ РУССКАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ“. Ревель. 1926.
7. „ДЕНЬ РУССКАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ“. Ревель. 1927.
8. Однодневная Академическая, литературная газета, посвященная памяти великаго поэта А. С. Пушкина. № 1. Харбинъ. 1927.
9. „РУССКИЙ ДЕНЬ“. Двинскъ. 1927.
10. „РУССКИЙ ДЕНЬ“ (№ 1). Рига. 1925.
11. „РУССКИЙ ДЕНЬ“ (№ 2). Рига. 1926.
12. „РУССКИЙ ДЕНЬ“ (№ 3). Рига. 1927.
13. „РУССКАЯ КУЛЬТУРА“. Прага. 1925.

